

ПОРТРЕТИСТ-ВИРТУОЗ

Ирина ЕРЁМИНА,
заместитель
заведующего
отделом
библиографии
Российской
государственной
библиотеки

В этой рубрике вы познакомитесь с творчеством выдающихся русских художников, принадлежащих различным историческим эпохам. Статьи о жизненном пути и произведениях того или иного мастера кисти по традиции обязательно сопровождаются публикацией на обложках «Библиополя». Используя эти материалы о прославленных художниках и их творениях, посвящённых Отечеству и его людям, вы сможете провести беседу с читателями, оформить выставку и помочь в подготовке учителям к урокам. Продолжаем цикл рассказов о замечательных мастерах XIX века — золотого века русской художественной культуры.

Малая известность творчества замечательного портретиста Ю.Я. Лемана и в наше время, и во второй половине XIX в. вполне объяснима. Ведь расцвет его таланта пришёлся на парижский период. Художник регулярно присыпал свои работы для участия в российских выставках, однако по-настоящему они были востребованы только во Франции.

Юрий Леман родился в Тамбовской губернии в обедневшей дворянской семье. Родители с трепетом относились к мальчику, прочили ему достойную карьеру, но, к сожалению, они слишком рано умерли, не успев преподать сыну науку жизни. Постигал он её в Московском Александрийском сиротском институте, где готовили младших офицеров для армии. Мальчик долго привыкал к режиму, построениям, командам — ему ближе было чтение, рисование, созерцание окружающего мира, но он сумел приспособиться и к военной дисциплине. Конечно, будущий художник не собирался поступать на военную службу, но прекрасно понимал, что другого пути у него просто нет.

Судьба, однако, распорядилась иначе. Из-за слабого здоровья военная служба юноше была противопоказана, и он был определён в военную канцелярию департамента правительства Сената в Москве.

Теперь у Лемана появилось свободное время, которое он проводил за рисованием — писал пейзажи и портреты друзей. Это

занятие его так увлекало, что порой он забывал о сне. Продолжив в канцелярии год, он поступил учиться в Императорскую академию художеств на средства Московского воспитательного дома. Окрылённый возможностью всё свободное время проводить за любимым делом, он начал пробовать себя во всех жанрах, делал много натурных зарисовок, портретов, которые у него получались особенно хорошо.

Прилежный ученик, Юрий Леман был удостоен малой и большой серебряной медали за живопись с натуры. Теперь он трудился с ещё большим усердием. Картина «Прощание с женником» (1862) принесла ему малую золотую медаль. Она была отмечена преподавателями академии. Леман решил участвовать в следующем конкурсе, но его работа не была замечена, и большую золотую медаль он не получил.

Но юноша не опустил рук, он осознавал, что быть лучшим — это большой творческий и эмоциональный труд, что это требует серьёзной практики и серьёзного изучения живописи. Каждую свободную минуту он постигал теорию и выполнял заказы на акварельные портреты с натуры, которые не только совершенствовали его мастерство, но и приносили небольшой доход.

Его акварельные портреты были естественны, и в то же время в них была какая-то загадка: они очаровывали, завораживали. Вглядываясь в них, можно было прочитать судьбу того, кто на них изображён. Преимущественно это были женщины разных возрастов и сословий.

В 1863 г. Леман окончил Императорскую академию художеств. За пять замечательных акварельных портретов ему было присуж-

Ю.Я. Леман. Автопортрет. Год создания неизвестен

дано звание классного художника первой степени. Он жил в Петербурге и по возможности демонстрировал свои работы на выставках. Помимо портретов ретушировал и раскрашивал фотографические снимки-портреты для фотоателье А.И. Деньера и С.Л. Левицкого. Занятие это его не радовало и мастерства не прибавляло. Но надо было на что-то существовать, и Леман старался не отказываться ни от какого дела, не забывая работать и для души.

Вскоре он получил приглашение от художника Карла Гуна, обосновавшегося в Париже. Тот нашёл для него выгодную работу — выполнять по фотографиям акварельные портреты хороших местных дам. В Париже был большой спрос на подобные «шедевры». Со временем Леман преуспел в исполнении подобных заказов и стал достаточно известным среди жителей столицы Франции. При этом художник писал и натурные портреты, пейзажи, видовые этюды.

В 1870-х гг. Леман приобрёл известность в светских кругах Парижа исполнением женских порт-

ретов и с тех пор писал исключительно их — головки и полупортреты молодых женщин, постепенно становясь типично салонным портретистом. Его работы отличались большой виртуозностью письма. Он регулярно и успешно выставлялся в парижском Салоне и на передвижных выставках в России. В его полотнах, внешне эффектных и масштабных, чувствовалось влияние не столько русской, сколько западной школы. В.В. Стасов говорил об «изящной французской технике» Лемана.

В 70-х — начале 80-х гг. XIX в. Париж притягивал к себе начинающих художников и тех, кто уже сделал себе имя в живописи. Как известно, в Париже обосновалась целая колония русских художников во главе с академиком живописи А.П. Боголюбовым. В неё входили И.Е. Репин, В.Д. Поленов, К.А. Савицкий, Ю.Я. Леман и другие.

Издававшийся в Петербурге «Художественный журнал» в статье «Художественный мир Парижа» писал: «В настоящее время Париж сделался тем же мировым художественным центром, каким некогда был Рим. В Париж, как в иное время в Италию, собирается теперь вся учащаяся молодёжь; он стал мировой художественной студией, и каждый талантливый европейский художник ищет славы в Париже... Многие из иностранных художников заводят здесь свои мастерские».

Леман легко сходился с людьми, а особенно с художниками. Так, в Париже он близко подружился с Василием Верещагиным и Виктором Васнецовым. В 1877 г. вместе с художниками М.М. Антокольским, А.К. Беггровым, А.П. Боголюбовым, писателем И.С. Тургеневым, банкиром Г.О. Гинцбургом, коллекционером А.Ф. Онегиным учредил «Общество взаимного вспоможения и

Ю.Я. Леман. Женский портрет. 1901 г.

благотворительности русских художников в Париже». Через год был утверждён его устав. Целью общества было знакомить парижскую публику с русским искусством, оказывать помощь художникам в получении заказов и продаже произведений.

Позднее в Общество влилась созданная ранее Леманом «Русская касса взаимного вспоможения в Париже», что было очень кстати. Оно выдавало ссуды и денежную помощь художникам и учащимся, проводило рисовальные вечера, концерты, литературные чтения и т. п. Кроме того, оно предоставляло нуждающимся мастерские. Все мероприятия проходили в клубе Общества, где также действовала библиотека. В его работе принимали участие многие деятели русской культуры. Объединение это регулярно проводило в Париже выставки, много сделано оно и для увековечивания памяти И.С. Тургенева: были собраны средства на надгробный памятник писателю, учреждена стипендия его имени и т. п. С 1887 г. Общество стало получать ежегодное пособие и от русских властей.

С 1891 г. Леман стал участником Товарищества передвижных художественных выставок. Он присыпал для них небольшие этюды или женские портреты. Павел Михайлович Третьяков, знавший толк в живописи и коллекционировавший полотна не только русских, но и европейских художников, с интересом относился к творчеству мастера. Для своей галереи он приобрёл его картину «Дама в костюме времён Директории». Интересно, что первоначальный её вариант находился в собрании

Дюма-сына — эстета и первоклассного ценителя живописи. Покупка Третьяковым этого полотна и других картин русских художников, подолгу живших за границей, вызвала оживлённую полемику.

Известный отечественный критик В.В. Стасов писал о работах Ю.Я. Лемана, представленных на выставке передвижников: «Прекрасный этюд или портрет прислан из Парижа один русский художник... г-н Леман. Прошлым летом на всемирной выставке, в нашем отделе, было два портрета, оба женских и премиальных, но тот, что теперь прислан в Петербург и называется "Дама в костюме времён Директории", превосходит их всех грацией позы и улыбающегося лица, а также превосходным, очень элегантным (впрочем, без всякого сахара и преувеличения) письмом лица, шеи, груди, обнажённых рук и розо-

вого атласа на платье и старинной шляпки с громадными выпуклыми полями. Нельзя не засвидетельствовать: все члены передвижных выставок искренно радовались за внезапный, совершенно непредвиденный успех сотоварыша, до сих пор малоизвестного, и глазами учились приемам его изящной французской техники».

Критик В.М. Васнецов, который некогда сомневался, что картины Лемана «достойны Европы», теперь оценил его работы. Другого мнения был И.Е. Репин. В одном из писем П.М. Третьякову он отмечал, что в его собрании есть «лишние вещи», и упрекал его в том, что он многое купил напрасно. Павел Михайлович попросил Репина назвать имена художников и произведения, ошибочно приобретённые. Репин указал на Юрия Лемана, Павла Сведомского, Афанасия Розмаринца, Л.Н. Толстой, тоже упрекавший Третьякова, писал: «Признаюсь, меня волнует и поражает то, что я в вас встречаю то суждение, которое свойственно только людям, равнодушно и поверхностно от-

Ю.Я. Леман. Парижанка. 1878 г.

Ю.Я. Леман. За рукоудилем. 1887 г.

Ю.Я. Леман. Полубнажённая красавица. 1878 г.

носящимся к искусству. <...> картины Ге, и, главное, его картина "Что есть истина?" [Толстой выступал «адвокатом», когда кто-то недооценивал талант этого художника]. И вы эту-то самую картину, которая одна во всём вашем собрании сильнее и плодотворнее всех других трогает людей, вы её-то считаете недостойной стоять в одном здании с дамами Лемана и т. п.».

Художественная общественность бурлила, но Леман не вникал во все эти споры. Он продолжал писать своих очаровательных дам («Женский портрет», «Портрет жены Луизы», «Дама под вуалью», «За рукоудилем», «Дама с веером», «Дама с собачкой», «Парижанка» и др.). Живопись стала для него делом всей жизни.

Он не был активным полемистом по вопросам живописных техник, не вступал в споры, он просто продолжал писать удивительные женские портреты.

Художник скрывал свою оригинальную технику, никогда не

работал в присутствии посторонних. Он очень тщательно и достаточно медленно (до 30 сеансов!), выписывая каждую деталь, создавал свои портреты-головки. И манера у него была необычная. Он писал, сидя верхом на стуле, «резвячайно длинными кистями, сделанными на заказ, держал их за самый конец на вытянутой руке и, «прицепившись», тыкал в полотно. При такой технике краска ложилась шлепком, и художник тут же быстрым движением соединял положенный тон с рядом лежащим. Он не признавал лессировок, а из красок употреблял всего семь. Такая манера письма требовала виртуозности, которой Леман, несомненно, владел.

Мастер выставлял свои работы небольшими сериями, каждая из которых была решена в собственном ключе. Таким образом получались своего рода «портретные букеты». Однако художник писал не только их, но и жанровые композиции («Пропинился» и др.), пейзажи,

Во второй половине 1870-х гг. Леман несколько месяцев жил в Англии, исполняя ряд заказных акварельных портретов. В 1881 г. ездил в Италию. На короткое время в 1888 г. поселился в Москве, общался с художниками и работал всё меньше, чтобы не напрягать больные глаза. В 1898 г. из-за болезни он был вынужден навсегда вернуться в Россию. В последние годы жизни практически ничего не писал. Скончался Ю.Я. Леман 10 августа 1901 г., похоронен в Санкт-Петербурге.

После кончины Юрия Яковлевича Лемана о нём быстро забыли. Интерес к его творчеству начал возрождаться лишь в наше время. К сожалению, значительная доля его произведений считается утраченной, часть находится в Париже, Лондоне, в музеях Тамбова, Баку, в частных коллекциях. Сегодня картины талантливого русского художника-портретиста можно встретить на российских и европейских аукционах.